

Лекция №6. Тема: **Средневековая философия. Схоласты.**

План:

1. Схоластика
2. *Северин Боэций* (ок. 480 — 524 гг.) (Аниций Манлий Торкват Северин)
3. Иоанн Скот Эриугена
- 4 Развитие схоластики
5. Росцелин
6. Ансельм Кентерберийский
7. Пьер Абеляр
8. Фома Аквинский
- 9 Роджер Бэкон
10. Иоанн Дунс Скотт

1. Схоластика

Латинское слово *scholastica* происходит от греческого «школьный», «школярский» и в современной историко-философской науке служит обозначением совокупности философских («диалектических») и богословских способов рассуждения, ставших господствующими в западноевропейской (латинской) культуре в Средние века (XI — XIV вв.).

Выделяются два основных аспекта значения этого термина: негативный и позитивный. Первый (схоластика как «школярская философия» или «школярское богословие») проистекает из многочисленных текстов писателей Ренессанса и эпохи Просвещения, стремившихся в прошлом увидеть и разделить все «живое» и «мертвое», «вечно новое» и «давно устаревшее» и обратиться к культуре живого и действенного слова. Другой аспект значения этого термина (схоластика — «школьная философия» или «школьное богословие») связан непосредственным образом с деятельностью средневековых школ и, начиная с XIII в., — средневековых университетов.

Главный предмет изучения составляли «семь свободных искусств», канон которых прочно держался со времен поздней Античности: «тривий» (букв. «трехпутье») — грамматика, риторика и диалектика — и «квадривий» (букв. «четырепутье») — арифметика, геометрия, астрономия, музыка. Науки «квадривия» в раннее Средневековье, как правило, не имели успеха и разрабатывались крайне слабо.

Подчинение мысли авторитету догмата, в соответствии с формулировкой **Петра Дамиани** (XI в.) «философия есть служанка богословия» — является базовым принципом всей средневековой философской и богословской ортодоксальной культуры. Вместе с тем для схоластики в целом характер соотношения между разумом и верой мыслился необычайно рассудочным и подчинявшимся универсальной системности. Предполагалось, что всякое знание — о сотворенных вещах и о Боге — может быть знанием в двух отношениях: или знанием сверхъестественным, приобретаемым через посредство божественного откровения, или, напротив, естественным, обретаемым человеческим разумом в неустанном искании.

Норму первого знания содержат в себе тексты Писания в сопровождении авторитетных святоотеческих комментариев, норму второго — тексты античной философской традиции — Платона и особенно Аристотеля, окруженные авторитетными комментариями позднеантичных и арабских мыслителей. Характерным для «высокой схоластики» является именование Аристотеля просто Философом. Можно сказать, что схоластика по преимуществу есть философия в форме интерпретации текстов — Писания и Предания (богословского и философского).

От античной философии схоластика унаследовала убеждение в том, что мир в своей основе рационален и потому рациональное знание о мире возможно и достижимо. Познание вещей означает прежде всего познание их сущности, их существенных характеристик; эти характеристики определяют «вид», «форму» каждой вещи, и они же позволяют подвести вещь под общее понятие. Сущность вещи полностью доступна познанию. Опираясь на известные слова библейского текста: «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий» (Исх. 3: 14), средневековые теологи отождествили Бытие с Богом. В уме христианина нет ничего выше Бога, а поскольку из Священного Писания известно, что Бог «есть Сущий», то отсюда делается вывод, что абсолютно первый принцип есть бытие. Поэтому Бытие занимает центральное место в доктринах христианских теологов, вся средневековая теология и философия оказываются не чем иным, как учением о бытии в буквальном смысле этого слова.

Впервые внутри христианской культурной традиции схоластический метод к рассмотрению онтологическо-теологической проблематики был применен человеком, чье творчество и судьба в очень значительной степени принадлежали Античной эпохе, — министром остготского короля Теодориха, переводчиком, богословом, поэтом, «последним римлянином» — Боэцием.

2. Северин Боэций (ок. 480 — 524 гг.)

Аниция Манлия Северина Боэция называют отцом схоластики. Можно сказать, что для латинской схоластики Боэций был тем же, чем Августин - для всей западноевропейской средневековой философии.

Боэций жил в эпоху, во многих отношениях уже средневековую. Он был римским консулом, но консулом при варварском монархе Теодорихе. Происходя из патрицианского рода, он получил прекрасное образование, учился у греческих философов, сделал блестящую политическую карьеру и достиг славы знаменитого ученого. В конце жизни он стал жертвой придворных интриг и был отстранен от политической власти.

В заслугу Боэцию-римлянину можно поставить то, что в этом безнадежном положении он не только не пал духом, но стоически выдержал перемену исторической фортуны, не пошел против истории и сознательно включился в работу, закладывающую культурные основания новой эпохи. Тем самым оправдывается общепринятая характеристика Боэция как "последнего римлянина и первого схоластика".

Философия

"Утешение Философией", написано в тюрьме перед казнью. Сюжет сочинения воспроизводит реальную драму жизни Боэция. Боэций заключен в тюрьму по ложному обвинению и ожидает казни. Он не верит больше в справедливость всего происходящего и впадает в отчаяние, призывая смерть. В этот момент в его темнице появляется величественная дама Философия, которая прогоняет поэтических муз и приступает к утешению, "исцелению" Боэция своими философскими средствами.

Философия смело приступает к лечению и, опираясь на "здоровое начало" в своем пациенте, каковым признается вера в бога, постепенно, через ряд промежуточных ступеней возводит Боэция к мысли о бессмертной природе человека и его не земной, а небесной родине, об универсальности божественного провидения, правящего не только космосом, но и людьми и распределяющего свои блага строго пропорционально заслугам каждого, а также о едином и высочайшем боге, любовь к которому и единство с которым составляют для человека величайшее благо и блаженство, а подчинение которому - величайшую свободу. Утешившись этой мыслью, узник Боэций, подобно Сократу в платоновском "Федоне", обретает готовность встретить смерть с равнодушием.

Сетуя на бога за якобы существующее в мире зло и несовершенство, человек ошибочно переносит на мир в целом качества своего всегда ограниченного и предвзятого восприятия. Порок не остается безнаказанным, так как быть порочным - это уже наказание. Ведь нравственный порок наносит вред самому большому достоянию человека - его душе. И добрые и злые стремятся к блаженству. Но достигают его только добрые, поскольку делать добро - значит приобщаться к добру (благу), а приобщение к благу и есть, по определению, блаженство. Поэтому порочные никогда не бывают счастливы.

Подробно рассматривается самый трудный вопрос теистической этики - вопрос о совместимости провидения с человеческой свободой. Судьба - это внутренний закон каждой вещи, управляющий ее движением во времени и пространстве сообразно вечному закону провидения, - орудие провидения. Поэтому зависимость от судьбы пропорциональна зависимости от времени и временного.

Если бог наперед знает все, что случится в будущем, и если он заранее предвидит результаты человеческих действий, не лишает ли это человеческие действия свободы? Отвечая на этот вопрос, Философия убеждает, что никакое знание не противоречит свободе. В самом деле, знание прошлого никак не влияет на события, уже свершившиеся. Знание настоящего, непосредственное видение, созерцание, также не мешает свободным действиям.

Боэций, был впоследствии канонизирован католической церковью как святой мученик. И все же нельзя не удивляться тому, что одним из самых читаемых и самых влиятельных в средние века сочинений была книга, в которой нет ни одной ссылки на Библию и христианских классиков, ничего не говорится о Христе и его спасительной миссии и не делается даже

никаких попыток установить связь с христианским теизмом. Все эти обстоятельства уже в период раннего средневековья породили спор о религиозной принадлежности Боэция, т. е. о том, был ли он "христианином или языческим философом". Боэций ссылается на Платона и на Аристотеля, упоминает Пифагора, Сократа и Сенеку, стоиков и эпикурейцев. Как раньше Августин, так теперь Боэций решительно осуждает материалистические школы древности и превозносит платоновский идеализм.

Два обстоятельства, связанных с творчеством Северина Боэция, позволяют по праву его называть родоначальником будущей схоластической философии: 1) Существуют ли роды и виды вещей самостоятельно или же только в мышлении? 2) Если они существуют самостоятельно, то тела ли это или бестелесные вещи? 3) Обладают ли они в последнем случае отдельным бытием или же существуют только в телесных вещах? Согласно позднейшей формулировке Фомы Аквинского, универсалии могут иметь тройное существование: «до вещи», т. е. в Божественном интеллекте, «в вещи» и «после вещи», т. е. в человеческом уме.

Впоследствии, в соответствии с тем, как различные представители средневековой схоластики стремились по-своему каждый ответить на эти вопросы, сформировались три главных направления схоластической мысли: реализм (лат. *res*, «вещь»), номинализм (лат. *nomen*, «имя») и концептуализм (лат. *conceptus*, «понятие»).

Номинализм утверждает, что роды и виды вещей существуют только в мышлении; реализм признает содержание универсальных понятий существующим самостоятельно (субстанциально); с точки зрения концептуализма сами понятия видов и родов вещей существуют лишь только в уме, но при этом в реальности им соответствует нечто, что, однако, само по себе не является ни субстанцией, ни акциденцией (признаком, свойством).

3. Иоанн Скот Эриугена

Иоанн Скот (или по-латыни Иоганн Скотус), к имени которого иногда еще прибавляют Эриугена или Эригена (ок. 810 — после 877 г.), является самой изумительной личностью IX столетия. О жизни философа нам известно не много. Эриугена родился в Ирландии, обучался в монастыре. Прозвище *Eriugena* в переводе с латинского значит буквально «рожденный в Ирландии». Спасаясь от норманнских завоеваний, Эриугена в 30-е гг. уезжает во Францию, где не позднее 847 г. он становится важной персоной при дворе французского короля. После смерти своего покровителя в 877 г. он переселяется в Англию, где, согласно легенде, он погибает мученической смертью от рук собственных учеников.

Философская система, носящая имя этого человека всецело входит в сферу неоплатонизма. Эригена опирается на Максима Исповедника, далее на Василия и Григория Назианзина и преимущественно на Григория Нисского и Оригена. Латинские отцы, особенно Августин, имеют для него лишь второстепенное значение. Христианские идеи в его системе теряют свой истинный смысл и свое настоящее значение. Разум он ставил выше веры. Начало и конец жизни Иоанна Скота неизвестны; мы располагаем

сведениями лишь о среднем периоде, когда он состоял на службе у французского короля.

Иоанн был приглашен во Францию Карлом Лысым около 843 года и поставлен им во главе придворной школы. Иоанн настаивал, что разум и откровение - это два источника истины и потому не могут противоречить друг другу; но если иной раз они по видимости противоречат друг другу, то предпочтение должно быть отдано разуму. Истинная религия, заявляет Иоанн, является и истинной философией; но и обратно - истинная философия является и истинной религией.

Христианская вера имела для него значение основы, предпосылки всякого знания. Исходной точкой для всякого разумного исследования, по мнению Эригены, должно служить божественное откровение, изложенное в священном писании. Поэтому вера есть принцип, из которого одаренная разумом тварь извлекает познание своего Создателя. Эриугена пытается все истины откровения одинаково доказать и вывести из разума. Содержание философии, по его мнению простирается так же далеко, как и содержание откровения. В этом именно смысле он принимает изречение бл. Августина, согласно которому истинная философия и истинная религия - одно и то же.

Он считает, что авторитет отцов церкви высок и мы должны подходить к их учению благоговейно с полным почтением. Но позволительно, во-первых, выбирать из их мнений то, что, по соображению нашего разума, кажется наиболее соответствующим божественным изречениям. А в этом отношении следует в общем предпочесть греческих отцов церкви латинским, так как последние, обыкновенно, слишком склоняются к вульгарному способу толкования священного писания. Во-вторых, разум все-таки выше авторитета отцов церкви.

Система Эригены начинается разделением всего бытия на четыре природы:

Первая природа называется несотворенной и творящей. Это-Бог, поскольку Он есть высшая действующая причина всех вещей.

Вторая природа носит название сотворенной и творящей. Это - совокупность идей в божественном Слове, поскольку эти идеи не только божественные мысли, но и созидающие потенции.

Третья природа - сотворенная и не творящая. Это - чувственно воспринимаемый мир с его индивидами.

Четвертая природа, наконец - несотворенная и не творящая - есть снова Бог, поскольку Он является последнею и конечною целью всех вещей, возвращающею все их к себе.

В рамках этого четверичного деления строится вся система Эригены; в последнем счете она есть не что иное, как учение об этих четырех природах. Сочинение Иоанна дважды, в 855 и 859 годах, было осуждено церковными соборами; первый из них назвал его в своем приговоре "Скотовой бурдой".

Однако Иоанн Скот избежал наказания благодаря поддержке короля, с которым он, видимо, был на дружеской ноге. Если можно доверять

сообщению Уильяма Малмсберийского, то однажды король, когда Иоанн обедал с ним, спросил: "Что отделяет Скота от скота", на что Иоанн ответил: "Только ширина обеденного стола". В 877 году король умер, и после этой даты об Иоанне ничего не известно.

Наиболее значительное сочинение Иоанна называлось (по-гречески) "О разделении природы". Книга эта представляет собой то, что в схоластические времена подпало бы под определение "реализма", то есть в ней, в соответствии с учением Платона, отстаивалось воззрение, что универсалии существуют до конкретных вещей. В понятие "природы" Иоанн включает не только сущее, но и то, что не существует.

Источником греха является свобода: грех возникает оттого, что человек, вместо того чтобы обращаться к Богу, обратился к самому себе. Зло не имеет своего основания в Боге, ибо в Боге нет никакой идеи зла. Зло принадлежит к области небытия и не имеет основания, ибо если бы оно имело основание, то было бы необходимо. Зло - это отсутствие добра.

4. Развитие схоластики

Схоластику как философскую школу отличает ряд характерных черт. Во-первых, схоластика замыкается в пределах того, что представляется писателю религиозной ортодоксией; если его воззрения осуждаются церковным собором, он обычно выражает готовность отречься от своих взглядов. Это нельзя приписывать одной лишь трусости; такое поведение аналогично подчинению судьи решению апелляционного суда. Во-вторых, в пределах ортодоксии высшим авторитетом все больше и больше признается Аристотель, знакомство с сочинениями которого постепенно значительно расширилось на протяжении XII и XIII столетий; Платон уже утрачивает то первенствующее положение, которое он занимал ранее. В-третьих, большим почтением пользуются "диалектика" и силлогистический метод рассуждения; в общем схоластам присущи копание в мелочах и любовь к диспутам, а не мистицизм. В-четвертых, установление того факта, что Аристотель и Платон придерживались различных воззрений по вопросу об универсалиях, выдвигает этот вопрос на передний план; однако было бы ошибочно думать, что универсалии являются главной проблемой философов того времени.

Диалектики

Первым, что с IX в. получило развития в области философии, была диалектика, так как она считалась необходимым предварительным условием для изучения теологии. Учебниками в христианских школах были по преимуществу логические сочинения Боэция и Аристотеля.

Изучение диалектики в христианских школах приводило неоднократно к тому, что диалектику переоценивали, полагая, что с помощью ее одной можно решать глубочайшие вопросы. Даже тайны христианской веры не оставались для нее неприкосновенными. Для выяснения их почти не пользовались священным писанием и учением церкви, а подвергали их диалектической обработке, и добытые таким образом результаты признавали безусловно верными.

По поводу такой переоценки диалектики и злоупотребления ею уже тогда раздавалось много жалоб. Фульбер, ученик Герберта, основавший в 990 г. школу в Шартре и получивший там впоследствии епископскую кафедру, предостерегал своих учеников от увлечения диалектикой. Равным образом и Петр Дамиани сурово осуждает самомнение поклонников диалектики и настаивает на том, что она должна быть не госпожой, а служанкой истины. Монах Отло жалуется на крайних приверженцев диалектики, которые авторитет своей излюбленной науки ставят выше откровения и уделяют более веры Боэцию, чем священным писателям.

Диалектические исследования, естественно, должны были привести к вопросу об универсалиях. В интересах диалектики его нужно было так или иначе решить. Исследования, которые велись в этом направлении, дали повод к возникновению двух противоположных мнений: номиналистического и (крайне) реалистического.

5. Росцелин

Первым философом, которого можно считать схоластом в строгом смысле этого слова, является Росцелин. О нем известно не очень много. Росцелин родился в Компьене около 1050 года и преподавал в Лоше, в Бретани, где у него учился Абельяр. Из написанного Росцелином не сохранилось ничего, кроме одного письма к Абельяру, которое касается догмата троичности. В письме этом Росцелин, унижая Абельяра, потешается над его кастрацией.

Росцелин придал номинализму самое резкое выражение. Он полагал, что общие понятия - просто общие имена, которыми мы называем целую совокупность вещей. Ансельм порицает номиналистов за то, что они, всецело погрузившись в чувственное и подавленные образами фантазии, не в состоянии понимать того, что должно быть рассматриваемо разумом независимо от представлений.

Росцелину приписывается учение, что ни одна вещь не состоит из частей и что только слова, которыми мы обозначаем вещи, могут быть делимы. Если бы вещь имела части, то ее часть была бы частью целого, а так как целое состоит только из своих частей, то была бы частью себя и остальных частей, чего нельзя допустить. Очевидно

Вот все, что известно о теории Росцелина. Он пользовался, однако, своим номинализмом для выяснения христианского учения о троичности и вследствие этого пришел к тритеизму. Если (по номиналистической теории) в действительности существуют только индивидуумы, то и три лица в Божестве следует понимать как три индивидуальные субстанции, Последнее он действительно и утверждал. Он учил, по сообщению Ансельма (*de fide Trin.* с. 2, 3), что три божественные лица - едины только по могуществу и воле. В других отношениях они - три вещи, три сущности, три субстанции. Признавая Божество единою сущностью, мы вынуждались бы, по мнению Росцелина, допустить, что вместе с Сыном воплотились и Бог Отец и Дух Святой. Если бы поэтому словоупотребление позволяло, то три лица могли бы быть названы также и тремя Богами.

Так в противовес номинализму возник крайний реализм. Он настаивает на объективной реальности универсалий, как таковых, и признает, что всякое понятие существует в себе объективно и субъективно, как универсальное бытие. Против крайнего реалистического воззрения уже тогда возражали, что по этой гипотезе одна и та же субстанция должна иметь противоположные акциденции (случайности) и одно и то же одновременно должно быть в разных местах.

Реймский собор 1092 года обвинил Росцелина в ереси; из страха, что его забьют камнями до смерти, он отрекся от своих взглядов. Росцелин бежал в Англию, но и здесь оказался достаточно опрометчивым и сцепился со св. Ансельмом. На этот раз он бежал в Рим, где примирился с церковью. Около 1120 года Росцелин исчезает из истории; дата его смерти чисто предположительна.

6. Ансельм Кентерберийский

Ансельм родился в 1033 году в Аосте в Пьемонте и был воспитан в духе христианского благочестия. Он поступил в 1060 г. в монастырь в Нормандии, где скоро сделался приором, а затем и аббатом. В 1093 году он был возведен в сан архиепископа Кентерберийского и в этом сане, вплоть до своей смерти в 1109 г., отдавал все силы преобразованию английской церкви по принципам Григория VII; на этой почве у него было несколько конфликтов с королями.

В вопросе об отношении философии к христианской религии, Ансельм вместе с Августином решительно отстаивает положение, что когда дело идет о христианской истине, то вера образует и должна образовать существенную предпосылку и основу научного познания. В распоряжении человека, считает Ансельм, имеются два источника знания — вера и разум. Познание для христианина начинается с утверждения в вере: факты и истины, которые он хочет понять, даны ему в Откровении. Не понимать, чтобы верить, но верить, чтобы понимать, необходимо для верующего христианина. Между слепой, бессознательной верой и непосредственным видением Бога существует посредствующее звено — «понимание веры», которое достигается с помощью разума.

Он говорит, что найденное при помощи доказательств мы всегда должны испытывать на основании священного писания, чтобы все, противоречащее последнему, отвергать, хотя бы оно и казалось неопровержимым, а все, согласное с ним, признавать. Ансельм стоит на совершенно иной точке зрения, чем Эригена, который требовал признания выводов разума даже и в том случае, если они не согласуются со священным писанием.

Выясняя понятие истины, Ансельм различает истину познания, истину воли и истину вещи. Истина познания состоит в согласии познания с вещью, истина воли есть согласие воли с законом, и, наконец, истина вещи состоит в согласии вещи с божественной идеей.

Учение о Боге

Ансельм приводит три доказательства бытия Божия.

Первое доказательство исходит из того, что в объективном мире находятся бесчисленные блага, которые в отношении их благодати в свою очередь чрезвычайно разнообразны. Но это возможно только вследствие того, что, не будучи благи через себя, они причастны в разной степени из себя и через себя сущему Благу. Следовательно, должно существовать и высшее Благо, которое есть Бог.

Второе доказательство основывается на бытии сотворенных вещей. Последние предполагают первую и высшую причину, давшую им бытие. Эта первая причина может быть только едина, а единая из себя сущая причина всех вещей называется Богом.

Третье доказательство исходит из различных степеней в благодати и совершенстве вещей. Эта градация не может тянуться в бесконечность; она должна завершиться в бесконечно совершенном существе, стоящем над всякой градацией. А бесконечно совершенное существо мы называем Богом.

Когда мы мыслим Бога, то мы мыслим Его как самое высшее существо, выше которого не может быть мыслимо еще более высокое. Хотя отрицающий бытие Бога и не признает, что такое существо есть в действительности, однако, он понимает, что обозначает существо, выше которого немислимо другое.

На этом фундаменте Ансельм строит свое учение о троичности. Так как, по христианскому учению, Сын Божий есть личное Слово Бога, то, пользуясь этим понятием, Ансельм старается доказать, что Сын Божий необходимо должен быть мыслим по существу единым с Богом Отцом и отличающимся от Него в качестве лица, и что вследствие их единства по существу надо принять и их полное равенство. В Духе Святом он видит личную божественную любовь, исходящую от Отца и Сына, а так как Бог любит Себя во всей своей бесконечности, то Дух Святой по существу должен быть равен двум другим лицам, как равны они между собой.

Понятие свободы воли Ансельм выясняет совершенно своеобразно. Он исходит из положения, что свобода воли не может быть определяема как способность выбора между добром и злом, грехом и добродетелью. Иначе пришлось бы совершенно отрицать свободу у Бога и добрых ангелов. Возможность избирать зло вовсе не следует включать в понятие свободы. Способность совершать зло не есть ни свобода, ни часть свободы.

На учение Ансельма о свободе воли опирается его теория зла, Как двояко благо, так должно различать и двоякое зло – зло несправедливости и зло несчастье.

Дурные поступки плохи не по своим физическим свойствам, но вследствие злой воли, лежащей в их основе. Поэтому может случиться, что один и тот же поступок для одного хорош, для другого - дурен, в зависимости от различного намерения воли, лежащего в основе того и другого. Но бывают и такие поступки, которые ни при каком условии не могут быть хороши, так как они запрещены сами по себе. Например, клятвопреступление, прелюбодеяние и т. д.

7. Пьер Абеляр

От направления, проложенного Ансельмом, во многих отношениях уклоняется другой мыслитель, пользовавшийся большой известностью в начале XII в. Это - Пьер Абеляр. Он родился недалеко от Нанта в 1079 году, учился в Париже у Гильома из Шампо, а затем сам преподавал в Парижской соборной школе, где завоевал необычайную популярность как преподаватель. Именно в это время Абеляр стал возлюбленным Элоизы, племянницы каноника Фульберта. По настоянию каноника Абеляр был кастрирован, и ему и Элоизе пришлось удалиться от мира: ему - в монастырь Сен-Дени, ей - в Аржентейский женский монастырь.

Даже в монастырском уединении Абеляр продолжал пользоваться огромным успехом как преподаватель. Молодежи импонировали его одаренность, диалектическое искусство и непочтительное отношение к другим преподавателям. Люди старшего поколения платили Абеляру взаимной антипатией, и в 1121 году он был осужден на Суассонском соборе за неортодоксальную книгу о догмате троичности. Принеся должное покаяние, Абеляр стал аббатом монастыря св. Гильдазия в Бретани, монахи которого показались ему дикими грубиянами. В 1141 году по наущению св. Бернарда Абеляр был вновь осужден, на этот раз на Санском соборе. Он удалился в Клуни и в следующем году умер.

Самой знаменитой книгой Абеляра, написанной в 1121-1122 годах, является "Да и нет". Здесь он выдвигает диалектические аргументы в пользу и против огромного множества тезисов, часто даже не пытаясь прийти к какому-либо заключению; ясно чувствуется, что он влюблен в самый процесс диспута и считает его полезным средством развития ума. Книга оказала значительное влияние на пробуждение людей от догматической спячки. Воззрение Абеляра, согласно которому диалектика (не считая Священного писания) является единственным путем к истине в свое время оказало благотворное воздействие, ослабляя силу предрассудков и поощряя бесстрашное применение разума. Абеляр утверждал, что, помимо Священного писания, нет ничего непогрешимого, даже апостолы и отцы церкви могут заблуждаться.

С современной точки зрения Абеляр придавал слишком большое значение логике. Считая логику по преимуществу христианской наукой, он обыгрывал происхождение ее названия от слова "логос". "В начале было Слово", - говорит евангелие от св. Иоанна, и это, по мнению Абеляра, доказывает первенствующее положение логики.

Абеляр отождествлял Святой Дух с платоновской мировой душой, но как только ему указали на еретичность этого воззрения, он отрекся от него. Может быть, обвинения в ереси навлекли на Абеляра не столько его доктрины, сколько его задиристый характер, ибо привычка хулить жрецов науки завоевала ему сильнейшую неприязнь всех влиятельных особ.

В споре в об универсалиях Абеляр решительно высказывается против крайнего реализма. Он не допускает, чтобы общее существовало ранее единичного. Что же касается его собственного взгляда на универсалии, то различными лицами ему приписываются различные взгляды на этот предмет.

Положение, которое Абельяр занимал в своей философии по отношению к христианской вере, может быть признано рационалистическим. У него нет недостатка в заявлениях, в которых содержится решительное признание необходимости веры. Но этим заявлениям можно противопоставить другие, звучащие совершенно рационалистически. Он говорит, что настоящие ученики побудили его обосновать доводами разума учение о трех лицах божества.

Восставая против мнения Авгстина и Ансельма согласно которому сперва надо верить, чтобы потом прийти до понимания, он утверждает, наоборот, что не должно легко поддаваться вере, а нужно сперва исследовать разумом, можно ли и должно ли верить так, а не иначе. Следствием такой рационалистической теории является отрицание Абельяром сверхразумности христианских догм. Он держался взгляда, что последние могут быть познаны, доказаны и объяснены посредством разума. Да и к чему, говорит он, Богу было бы открывать нам тайны, если бы мы все-таки не могли понять их!

Бог может быть наивысшим и совершеннейшим благом только при том условии, если Он всемогущ, премудр и всеблаг. Эти-то три момента и обозначаются выражениями: Отец, Сын и Дух Святой. Наименованием "Отец" обозначается всемогущество Бога, наименованием "Сын" - премудрость, и наконец, словами "Дух Святой" выражается благодать Божия. Следовательно, исповедуя Бога, как Отца, Сына и Святого Духа, мы исповедуем Его как высшее и совершеннейшее благо.

Этическое учение

В своем этическом учении Абельяр исходит из принципа, что христианское учение о нравственности есть лишь преобразование естественной морали. Христианский закон не содержит в себе ничего кроме естественного нравственного закона, который знали и которому следовали уже древние философы. Вот почему Абельяр не перестает расточать величайшие похвалы нравственному совершенству и добродетелям древних мыслителей. Не только учение древних философов, говорит он, но и их нравственная жизнь всецело выражают евангельское и апостольское совершенство. Как их нравственные идеи во многих отношениях стоят выше закона Моисея, так и нравственная жизнь их была совершенно христианской. И только благодаря своей нравственной чистоте они достигли того высокого познания, которое нас так удивляет в них.

Все поступки сами по себе совершенно безразличны со стороны своего нравственного характера. Их нравственный характер зависит единственно от субъективного намерения действующего. Хорошо оно - хорошо и поступок, дурно оно - дурен и поступок. Итак, один и тот же поступок в одном случае может быть хорош, в другом - дурен, смотря по намерению, связанному с ним. От этого зависит и то, что совершаемое в неведении и неверии не есть грех. Ибо где нет греха против совести, там может идти речь только о грехе в несобственном смысле. Но совершающееся в неведении и неверии не стоит в противоречии с совестью.

Зло, взятое в общем, необходимо в мире, потому что Бог не может ему воспрепятствовать. Раз зло существует в мире, а Бог не может создать другого и лучшего мира, чем мир настоящий, то отсюда следует, что Бог необходимо должен допустить и зло. Надо заметить, однако, что только тяжкие грехи являются грехами в собственном смысле, а так называемые грехи простительные могут быть названы грехами лишь в несобственном смысле. Поэтому хотя Бог запрещает все грехи, но все-таки нельзя сказать, что иго Его тяжело, так как настоящих грехов, т. е. тяжких, мы, несомненно, можем избегать, в течение всей нашей жизни, хотя с трудом и усилием.

8. Фома Аквинский

Фома Аквинский (род. в 1225 или 1226 году, ум. в 1274 году) считается величайшим представителем схоластической философии. Во всех католических учебных заведениях, в которых введено преподавание философии, систему св. Фомы предписано преподавать как единственно истинную философию; это стало обязательным со времени рескрипта, изданного Львом XIII в 1879 году. В большинстве вопросов св. Фома столь точно следует Аристотелю, что в глазах католиков Стагирит является авторитетом, чуть ли не равным одному из отцов церкви; критика Аристотеля в вопросах чистой философии стала считаться едва ли не богохульством

Св. Фома был сыном графа Аквинского, замок которого был расположен близ Монте Кассино, в Неаполитанском королевстве, где началось образование "ангелического доктора". Шесть лет он провел в университете Фридриха II в Неаполе; затем вступил в доминиканский орден и отправился в Кельн, чтобы продолжить образование под руководством Альберта Великого, который был ведущим аристотеликом среди философов того времени. Проведя некоторое время в Кельне и Париже, св. Фома в 1259 году возвратился в Италию, где прошла вся его остальная жизнь.

В отличие от своих предшественников Аквинский обладал действительно полным знанием сочинений Аристотеля. Аквинскому удалось убедить представителей церкви в том, что систему Аристотеля следовало предпочесть системе Платона в качестве основы христианской философии и что мусульманские и христианские аверроисты дали неверное истолкование Аристотеля.

Наиболее значительное произведение св. Фомы - "Сумма против язычников" - было написано на протяжении 1259-1264 годов. Целью его является утвердить истинность христианской религии доводами, обращенными к читателю, который предполагается еще не христианином; по всей вероятности, под этим вымышленным читателем обычно имеется в виду человек, сведущий в арабской философии. Св. Фома написал и другую книгу - "Сумма теологии", - имеющую почти такое же значение, в соответствии с замыслом автора, в ней меньше используются доводы, не включающие в себя заранее принятие истинности христианства.

Цель моя, заявляет св. Фома, заключается в том, чтобы возвестить истину, исповедуемую каноническим вероучением. Но здесь я должен

прибегнуть к помощи естественного разума, ибо язычники не принимают авторитета Священного писания. Однако естественный разум недостаточен в том, что касается Бога; он может доказать лишь некоторые части вероучения, но отнюдь не все. Он может доказать существование Бога и бессмертие души, но не троичности, воплощения или последнего суда. Все, что может быть доказано при помощи разума (поскольку дело касается этого), находится в полном соответствии с христианским вероучением, и в откровении нет ничего противоречащего разуму.»

Первым шагом является доказательство существования Бога. Некоторые полагают, что в этом нет нужды, ибо существование Бога (как они заявляют) очевидно само собой.

Существование Бога доказывается, как и у Аристотеля, аргументом неподвижного двигателя. Приводится пять доказательств существования Бога. Во-первых, доказательство неподвижного двигателя. Во-вторых, доказательство первой причины, покоящееся опять-таки на невозможности бесконечного регресса. В-третьих, доказательство того, что должен существовать конечный источник всякой необходимости. В-четвертых, доказательство того, что мы обнаруживаем в мире различные степени совершенства, которые должны иметь свой источник в чем-то абсолютно совершенном. В-пятых, доказательство того, что мы обнаруживаем, как даже безжизненные вещи служат цели, которая должна быть целью, установленной неким существом вне их, ибо лишь живые существа могут иметь внутреннюю цель.

В Боге сущность и существование тождественны друг другу. В Боге заключены восторг, радость и любовь; Богу неведомо чувство ненависти; Он обладает созерцательной и активной добродетелями. Он счастлив и есть свое собственное счастье.

Книга II посвящена проблеме человеческой души. Все разумные субстанции нематериальны и нетленны; ангелы бестелесны, в людях же душа существует вместе с телом. Она есть форма тела, согласно воззрениям Аристотеля. В человеке не три души, а только одна. Вся душа наличествует целиком в каждой частице тела. Души животных в отличие от душ людей не обладают бессмертием. Разум является частью души каждого человека.

Фома Аквинский переходит к проблемам греха, предопределения и избранности, по которым он придерживается в общем и целом взглядов св. Августина. Совершая смертный грех, человек навеки лишает себя конца в вечности, и потому его заслуженным уделом является вечная кара. Никто не может быть освобожден от греха, кроме как при помощи благодати, но тем не менее грешник достоин осуждения, если он не обращается на путь праведности.

Что касается проблемы предопределения, то, по-видимому, взгляд св. Фомы совпадал с взглядом св. Августина: объяснить, почему одни избраны и попадают на небо, а другие остаются проклятыми и отправляются в ад, - невозможно. Разделял св. Фома и мнение, что некрещенные люди не могут вступить на небеса. Но эта истина не принадлежит к числу тех, которые

могут быть доказаны при помощи одного лишь разума; она открывается нам в тексте от Иоанна (3; 5).

Есть три вида познания Бога: через разум, через откровение и через интуицию по вещам, прежде познанным только посредством откровения.

Греческая церковь обвиняется в двух вещах: она отрицает двойное исхождение Святого духа и не признает папского верховенства. Аквинский предостерегает читателя, что, хотя Христос был зачат от Святого духа, это не следует понимать в том смысле, что он был сыном Святого духа во плоти.

Таинства имеют силу даже тогда, когда они совершаются дурными клириками. Это был важный пункт христианской доктрины. Дело в том, что очень многие священники жили в смертном грехе, и набожные люди опасались, что такие священники не имеют права совершать таинства.

В свое время Аквинский считался смелым новатором; даже после его смерти многие из его доктрин были осуждены Парижским и Оксфордским университетами.

9. Роджер Бэкон (ок. 1214 - ок. 1294)

Бэкон был не столько философом в узком смысле слова, сколько универсально образованным человеком, питавшим особую страсть к математике и науке. Наука во времена Бэкона была переплетена с алхимией; думали также, что она переплетена и с черной магией; Бэкон без конца попадал в передряги из-за того, что его подозревали в ереси и магии. В 1257 году св. Бонавентура, генерал францисканского ордена, установил за ним надзор в Париже и запретил ему публиковать свои труды. Бэкон за очень короткое время написал три книги: "Большой труд", "Малый труд" и "Третий труд". По-видимому, они произвели хорошее впечатление, и в 1268 году Бэкону было разрешено возвратиться в Оксфорд.

В 1271 году Бэкон написал книгу "Compendium Studii Philosophiae", в которой избрал мишенью своих нападок невежество духовенства. Это не содействовало популярности Бэкона среди своих коллег, и в 1278 году генерал ордена предал осуждению его сочинения, а сам Бэкон был заключен в тюрьму, в которой провел 14 лет. В 1292 году его освободили, но вскоре после этого он умер.

Бэкон заявляет, что есть четыре причины невежества. Во-первых, преклонение перед неосновательным и недостойным авторитетом. Во-вторых, влияние привычки. В-третьих, суждения невежественной толпы. В-четвертых, скрывание собственного невежества под маской несомненной мудрости. От этих четырех язв, из которых худшей является четвертая, проистекают все человеческие беды.

К Аристотелю Бэкон питает большое, но не безграничное почтение. Сильно преданный астрологии, Бэкон был убежден, что созвездия имеют определяющее влияние на судьбу человека и на события в человеческом роде. Ни одного важного предприятия, по его мнению, не следует начинать, не посоветовавшись с астрологией, так как оно может быть закончено с успехом только в определенное время. С помощью астрологии можно

показать также необходимость и различие шести религий и для каждой из них составить свой гороскоп.

9. Иоанн Дунс Скот родился в 1266 г., по другим в 1274 г., рано вступил в францисканский орден и свое образование получил в Оксфорде. Вначале он обнаруживал большую склонность к математике. Уже на 23-м году он сделался преподавателем богословия в Оксфорде, оттуда он был вызван в Париж и, наконец, был приглашен в Кёльн, где и умер в 1308 г.

Дунс Скот особенно замечателен своим острым умом и даром анализа, который нередко переходит у него в мелочную придирчивость. Он, как никто другой, был способен разбираться в казавшихся ему ложными мнениях своих схоластических предшественников, в особенности Фомы, и вообще предпринял серьезный пересмотр всех традиционных понятий по философии и богословию. В этом и состоит его главная сила. Опровержение удается ему лучше, чем положительное обоснование, отрицательная критика чужих теорий для него легче, чем построение собственных. Дунс Скот считает, что материи нужно помимо формы приписать бытие и актуальность, так как, в качестве продукта творческой деятельности Бога, она не может быть мыслима без бытия, иначе творчество Божие не имело бы реального результата. Благодаря форме материя получает определенную действительность.

Материя - не ограничивается только телесными существами, но все существа, даже и духовные, состоят из материи и формы. Один лишь Бог - чистая форма. В каждом сотворенном существе мы имеем соединение потенциальности и актуальности. Один Бог есть чистая актуальность.

Учение Дунса Скота об универсалиях. Содержанием общих понятий служат общие природы вещей, которые не являются простыми продуктами мышления, но должны быть признаны объективно реальными, потому что, если бы в объективной действительности не было общих природ, а существовали одни лишь индивидуумы, то мы могли бы сказать о каждом индивидууме только то, что он есть это единичное; не было бы единого, общего масштаба.

Виклеф выдвинул теорию, согласно которой право на владение и собственность дается лишь праведностью; неправедное духовенство лишено такого права; право решать, следует сохранить собственность тому или иному церковнику или нет, предоставлено гражданской власти. Виклеф учил, что собственность является плодом греха; Христос и апостолы не имели никакой собственности, и священники тоже не должны иметь никакой собственности. Эти доктрины вызвали негодование всего духовенства, кроме членов нищенствующих орденов. Однако английское правительство поддержало Виклефа, ибо папа выкачивал из Англии огромную дань, и доктрина о том, что Англия не должна посылать денег папе, оказывалась весьма удобной. Учение Виклефа было особенно кстати в условиях, когда папа зависел от Франции, а Англия находилась с Францией в состоянии войны.

Включению аристотелизма в структуру средневекового христианского богословия в XIII в. немало способствовал факт повсеместного изучения аристотелевской логики на многочисленных факультетах «искусств». Вместе с тем для полноценного восприятия физики и метафизики Аристотеля было крайне существенно снять по возможности расхождение между такими важнейшими элементами философии Стагирита, как тезис о вечности мироздания или смертности индивидуальной души, и ведущими принципами христианской догматики. Еще более важным было то обстоятельство, что сочинения Аристотеля вводили не просто альтернативную целостность всевозможных идей, но заключали в себе совершенно особое понимание истины, т. е. новую ценностную установку, противоречащую христианской, и опирающуюся на законы природного разума и естественный опыт единичных людей. Признать норму истины, совершенно отличную от религиозного откровения, церковь, конечно же, не могла; нельзя было также и совершенно отвергнуть чудом доставшееся и не лишенное пользы наследство; единственным выходом из сложившейся ситуации было бы заново выстроить логику рассуждений античного мудреца в соответствии с традиционной системой богословских оценок.

. *Августин Аврелий*. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М., 1991.

2. *Ансельм Кентерберийский*. Сочинения. М., 1995.

3. Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского Средневековья. Т. 1 -2. СПб., 2001-2002.

4. *Бозций*. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990.

5. *Жильсон Э.* Философия в Средние века. От истоков патристики до конца XIV века. М., 2004.

6. *Бл. Иоанн Дунс Скот*. Избранное. М., 2001.

7. *Св. Иустин*. Философ и мученик. Творения. М., 1995.

8. *Либер А. де.* Средневековое мышление. М., 2004.

9. *Коплстон Ф. Ч.* История средневековой философии. М., 1997.

10. *Коплстон Ф. Ч.* Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя. Долгопрудный, 1999.

11. *Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979.

12. *Мейендорф И. Ф.* Введение в святоотеческое богословие. Конспекты лекций. 2-е изд. Вильнюс; М., 1992.

13. *Оккам У.* Избранное. М., 2002.

14. *Соколов В. В.* Средневековая философия. 2-е изд. М., 2001.